

— Кто это?

— Первый раз вижу такого вампира.

— У него нет крыльев. Он не из рода Сияканат. Тогда... кто он?

На Лукаса пристально смотрели две пары глаз, горящих любопытством. Адела и Анжела смотрели на незнакомого гостя, заставляя его чувствовать себя неловко.

— Кто же это?

Наконец, Элиас ответил:

— Вы слишком назойливы. Это юный вампир, родившийся в XIX веке, как и вы. Наверное, совсем недавно он был таким же крохой.

— Эм...

Лукас озадаченно смотрел на Элиаса. Адела и Анжела взяли Элиаса за руку раньше, чем он успел что-то понять.

— Это мои дочери.

— Дочери?! — воскликнул Лукас, словно поражённый молнией.

— А ты что подумал? Домашние кактусы? Коты? Куклы, набитые грецкими орехами?

— ...

Элиас почесал затылок, когда Лукас не посмеялся над его коронной шуткой. Зато он на удивление быстро подружился с двумя дочерьми Элиаса. Похоже, предположение Евы о том, что по эмоциональному развитию он ближе к ребёнку, оказалось верным.

Адела и Анжела называли своего нового друга Лукаса гостем номер два. Гостем номер один была Дарси.

Дети визжали и весело играли вместе. Единственным из вампиров, кто так и не смог поладить с Лукасом, к всеобщему удивлению, оказался Гил.

— Это из-за драки, которая была между вами?

— Пф! Если мы сразимся ещё раз, я точно выиграю. Проиграю тому, кто трансформируется во время боя, не считается, — ответил он Розали с нотками обиды. Похоже, Гил тоже не до конца избавился от детских привычек (хотя внешне он казался взрослым).

Юные вампиры удивительно легко нашли общий язык, Адела и Анжела уже играли вместе с Лукасом.

— Из какого ты рода?

— ...Травеа.

— Где ты живёшь?

— В Дублине. То есть... нет, уже не там.

Это был довольно странный, но, тем не менее, непринуждённый разговор.

Элиас сидел на диване напротив, скрестив ноги и подперев подбородок рукой.

— Расскажи о Ченвалче, — сказал он.

— ...

Лукас осторожно раскрывал крылья Аделы и рассматривал их. Та смеялась, будто её щекотали.

— Что именно рассказать?

— Как он умер? Говорят, ты был там в момент его смерти.

Только теперь Розали поняла, о чём хотел спросить Элиас.

— Я... не помню, — в конце концов ответил Лукас. — Когда я пришёл в себя, все уже были мертвы... Брат вынес меня из особняка. Я только помню, что чувствовал запах крови. Больше ничего.

— До этого ты не общался с Ченвалчем?

— Я совсем не знал его. Обычно ко мне приходил только старший брат.

Элиас внимательно наблюдал за Лукасом.

— И что ты чувствовал в тот момент?

Ответ Лукаса был похож на тот, который он до этого дал Розали.

— Ну... Я не задумывался об этом. А вот брат в тот момент казался раздражённым...

— Вот как. Понятно.

— Тут нет ничего понятного, — огрызнулся Лукас.

Элиас засмеялся.

На следующий день Розали обошла все книжные лавки Уиндермира и наконец нашла детскую книжку, которую искала, в магазине подержанных книг.

Лукас, Адела и Анжела вытянули шеи и бросали любопытные взгляды на Розали, триумфально вернувшуюся с тонкой книжицей в руках.

— Усаживайтесь. Это детская книжка, о которой я говорила в прошлый раз. Я прочитала её очень давно и подумала, не купить ли такую же в Уиндермире, но она нашлась только в магазине подержанных книг.

Конечно, основной вклад в поиск этой книги внёс Кассиэль. Он знал все местные магазины, большие и маленькие, и даже те, что прятались в едва заметных переулках.

Когда Розали уселась на ковёр перед диваном, Адела и Анжела заняли места по обе её руки. Лукас сел на диван.

— Что это?

— Сказки братьев Гримм — величайшее произведение искусства, созданное человеком.

Адела и Анжела любили детские книги, потому радостно воскликнули. Но когда Розали начала читать вслух, Лукас перебил её.

— Я и сам умею читать.

— Со сказками это так не работает. Они интереснее всего тогда, когда кто-то другой читает их

тебе. Мой отец точно так же читал мне каждый вечер. Вот увидишь.

Розали начала читать сказку.

— Когда наступила ночь, все существа — двуногие, четвероногие и крылатые — уснули...

На строках о том, что Луна освещала мир в полном одиночестве, Адела грустно вздохнула.

— ...Не печалься, Луна. Теперь ты не будешь одинока тёмными ночами...

Когда Розали дошла до своей любимой части сказки, у Анжелы даже появились слёзы на глазах.

История закончилась тем, что вампиры пообещали Луне спать днём и бодрствовать ночью, чтобы ей не было одиноко.

Адела и Анжела уткнулись носами в книгу. Им очень нравились детские книги с картинками на каждой странице.

— Ну и что? Это какой-то отстой, — Лукас вытянул шею, как капризный ребёнок. Адела и Анжела широко распахнули глаза. — Это ведь выдуманная история. Ложь. Обман.

— Это чудесная история, отражающая искреннее желание автора, чтобы люди и вампиры жили в мире! — не сдавалась Розали.

— Люди и вампиры не начнут относиться друг к другу лучше из-за лживых историй.

— Тогда, может, расскажешь историю поинтереснее?

Ныне семья Эвенхврт была не так могущественна как прежде, но у Розали была поддержка в лице двух непобедимых девочек-вампиров. Как только приказ был отдан, в качестве наказания Адела и Анжела повалили Лукаса на ковёр. Адела тянула Лукаса за волосы, а Анжела забралась на него сверху и колотила его своим мягким маленьким кулачком.

Лукас шутливо закричал.

Проходящая мимо Ева заметила эту сцену и засмеялась.

Детская книжка, которую купила Розали, быстро стала любимой книгой Аделы и Анжелы. Как это бывает у детей, девочки каждый день умоляли Элиаса или Еву почитать её вслух.

За несколько дней Лукас прекрасно влился в семью Кассель. Любой впервые увидевший его мог бы принять его за бескрылого вампира из рода Сияканат.

Элиас сделал нечто удивительное: он взял Лукаса под крыло и начал учить его разным вещам, в том числе бою. Росшего без поддержки сородичей, точно так же, как Гил, он обучил его всему необходимому.

Гил и Лукас всё время ссорились и ругались.

Причиной очередной ссоры могло стать что угодно: от выражения лица до цвета волос. Вдобавок к этому, они подрались, когда Лукас освоил движения Элиаса всего за один день.

— Сет хорошо тебя обучил.

Лукас был доволен похвалой Элиаса, а Гил от зависти скрипел зубами (после этого он весь оставшийся день гонялся за Лукасом).

Кроме того, Лукас проявил немалый талант в ближнем бою и всего за пару дней научился справляться с крыльями Элиаса.

С каждой похвалой Лукас задирает нос всё выше, но кое-что всё же заставило его покачать головой.

— Насколько я знаю, в ближнем бою Ченвалч был безнадежен. Но ты родился с хорошими физическими данными.

— Брат сказал, что я сильный. Все, кроме меня, погибли во время экспериментов.

Возможно, Лукас хотел похвастаться этим, но все, кто знал о злодеяниях семьи Блейк, были шокированы услышанным.

Розали охватило странное чувство.

Не каждый решится собрать под своей крышей вампиров из разных родов и дать им кров, пусть даже ненадолго. Но именно это сделали семья Кассель и род Сияканат.

Элиас выступал посредником между Гилом и Лукасом, которые грызлись, как кошка с собакой. Похоже, он решил пойти по стопам Ноя. словно это была попытка исправить собственные ошибки.

* * *

Розали издалика наблюдала за разговором Элиаса и Лукаса.

В это время дня Элиас обычно тренировал Гила и Лукаса по отдельности. Но сейчас они не тренировались, а просто прогуливались по берегу озера Уиндермир и беседовали.

— Элиасу всегда нравилось тренировать молодых вампиров? — спросила Розали у Евы.

— После рождения детей на некоторые вещи начинаешь смотреть иначе.

— Вот только... не слишком ли опасно давать Лукасу столько свободы? Он, конечно, дал слово, но...

В глазах Евы промелькнуло беспокойство.

— Что ж... Это решение Элиаса.

— А что с коррекцией его кормления?

— Наверное, он займётся ей, когда он проголодается.

Вечером того же дня пришёл ещё один сотрудник из Агентства Казни. Он тоже открыл рот от удивления, когда обнаружил Лукаса, свободно разгуливающего по семейному особняку Кассель.

Лукас играл с дочерьми Элиаса.

Это была игра, которую они называли «Угадай кто». Адела и Анжела были с головой погружены в игру и залиристо смеялись. Жертвой игры они выбрали Элиаса, и оборотень увлечённо изображал его. Смысл игры был в том, чтобы Адела и Анжела угадали, где настоящий Элиас, а где Лукас, перевоплотившийся в Элиаса.

Рассматривая двух отцов перед собой, Адела так широко раскрыла рот, что с края её губ потекла слюна. Анжела тем временем сравнивала длину их крыльев и даже тянула за волосы.

Девочки проводили тщательное расследование, как лучшие детективы, но всё равно каждый раз ошибались.

— Папа! На этот раз я уверена! Это папа, папа! Вот мой настоящий папа!

После этого Лукас возвращался к своему обычному облику и смеялся вместе с детьми.

Элиас горько плакал, наблюдая, как его дочери снова и снова терпят неудачу, пытаясь угадать, кто из них их настоящий отец.

Лукас от смеха хватался за живот.

Потом они играли в «Угадай настоящую маму», и Ева просто сидела на диване и вздыхала.

Получая протокол, сотрудник Агентства выглядел так, словно забыл, зачем пришёл. Очевидно, у него было предвзятое отношение к Лукасу. Все его эмоции — смесь гнева, горечи предательства и негодования — были написаны у него на лице.

Он поспешил доложить обо всём главе семьи Кассель, но не дождался реакции, на которую рассчитывал, и просто ушёл.

Лукас превратился в другого вампира и преследовал сотрудника до самой двери, но Элиас поймал его и потащил обратно.

— Невежливо смеяться над людьми. Я должен поговорить с ним, так что посиди здесь минутку.

Элиас толкнул Лукаса в гостинную, а сам вышел наружу.

Гил сузил глаза.

На этот раз причиной его недовольства было то, что он снова превратился в Розали.

— Эй, прекрати уже это делать.

— Как в прошлый раз ты понял, что я не настоящая Розали?

Гил, как обычно, проигнорировал его вопрос.

— Скажи мне! Скажи-скажи-скажи-скажи!

— Нет уж.

Гил отказался говорить даже тогда, когда Лукас притворился Розали, и ему пришлось с унылым лицом отменить трансформацию.

Но, недолго просидев на месте, Лукас вскочил, как будто ему в голову пришла какая-то идея, и он направился наружу.

— Эй!

Гил встал с дивана и бросился на Лукаса. Тот быстро увернулся. После недолгой игры в кошки-мышки в тесной гостиной Гил схватил Гила за воротник. Глаза Аделы и Анжелы расширились, когда они увидели перед собой двух одинаково выглядящих вампиров.

Гил, держа другого Гила за воротник, яростно тряс его и угрозами пытался заставить прервать трансформацию.

— Чем это вы занимаетесь?

Элиас только что закончил разговор с сотрудником Агентства и вошёл в гостинную.

— Мы играем в «Угадай кто»! — ответила вместо них Адела.

— Хватит!

Розали встала и подошла к двум Гилам. А затем заговорила с тем, которого держали за воротник.

— Хватит маскироваться, Лукас. Тебе ведь не нравится Гил.

Услышав это, Гил, которого держали, широко раскрыл рот. Посмотрев в ошеломлённые, испуганные и потрясённые глаза, Розали поняла, что что-то не так.

— Почему? Как ты могла спутать меня с ним?! — закричал Гил.

Тот, кого держали за воротник, со смехом превратился в Лукаса.

Лицо Розали стало ярко-красным.